

__Браслет, трансформирующийся в бандо, из платины с изумрудами, сапфирами, рубинами и бриллиантами

__Чокер из золота с гранатами, рубинами и бриллиантами

ценные камни, а сами металлы отправили на переплавку (для исполнения этой задачи в Гохране даже установили плавильные печи). Видимо, тогда же был вынут из оправы и сапфир Романовых.

В 1925 году эта тотальная распродажа всего советским государством вызвала большой скандал: сразу на нескольких европейских аукционах всплывают украшения короны Романовых, якобы хранимые большевистским государством. Скандал был обусловлен, прежде всего, тем, что эти украшения были частью того, подо что советское правительство получало иностранные кредиты, а появление украшений на торгах говорило Западу лишь одно: гарантий не осталось.

Чтобы успокоить кредиторов, советское правительство спешно устраивает выставку уже созданного к тому времени Алмазного фонда, формально она была приурочена к проходившему тогда двухпроцентному крестьянскому займу (по облигациям займа даже проход был бесплатным). Тогда же на нескольких языках вышел и каталог.

Но все это было лишь прикрытием, украшения продолжали продавать. Так, в современном Алмазном фонде историческая часть экспозиции лишь одна седьмая от изначального числа экспонатов.

Кстати, большой редкостью сегодня являются не только драгоценности Романовых, но и книга Ферсмана: позднее советское правительство отозвало часть напечатанных копий и уничтожило их. Каталог и сам теперь уходит с крупных аукционных торгов по цене, сравнимой с ювелирным украшением, — рекорд был поставлен на торгах Christie's 2007 года, когда книгу Ферсмана приобрели за \$141 тыс.

Не раз на аукционе мелькал и сапфир Романовых. Впервые приобретенный Cartier в 1928 году, он был оправлен в кольцо для польской оперной певицы Ганны Вальской. Ее имя прочно ассоциируется с брошью Van Cleef & Arpels — птицей, держащей в клюве знаменитый желтый бриллиант Walska, но у нее было немало и украшений от Cartier, о чем свидетельствуют архивы компании. И если в архивах компании не сохранилось сведений о том, как именно сапфир попал в Cartier, зато доподлинно известно, что в 1928-м в Cartier его слегка переогранили: сохранив традиционную индийскую огранку с фасетированной на манер бриолета верхней частью, камень сделали из асимметричного симметричным. После продажи кольцо с сапфиром

Ганне Вальской украшение несколько раз возвращалось в Cartier на модификацию — обычная практика с такого рода заказами, когда с течением времени клиенты просят «осовременить» украшение или переделать старую вещь в новую.

После всех перипетий кольцо оказалось на аукционе в 1971 году. Его купил анонимный клиент, и с тех пор следы его потерялись. Когда относительно недавно Cartier выкупила сапфир у дилера драгоценных камней, он находился в совсем другом кольце. Деликатный Пьер Райнеро дает этому украшению одно определение — «очень странная вещь». Сапфир поместили в конструкцию из желтого золота по соседству с гравированным изумрудом. Имя авторов Райнеро не разглашает, говорит, что не знает имени ювелира (вероятно, на кольцо нет печати) и также не знает заказчика, переделавшего украшение Cartier в это «странное» кольцо.

Несмотря на то что всю свою историю легендарный сапфир кочевал из кольца в кольцо, сейчас с ним решили создать браслет. Как рассказывает Райнеро, это долго обсуждали, предлагались разные варианты украшения. Браслет был выбран потому, что его дизайн органично сочетается с огранкой камня — продолжает ритм, заданный нанесенными на него гранями.

Любопытно, что вся работа — от момента появления камня в Cartier до окончания работы над украшением — была выполнена в рекордные сроки. С момента выкупа сапфира прошло всего полтора года! Заметим, к этому моменту работа над Etourdissant уже велась вовсю, так что украшение не было точкой отсчета для коллекции. Браслет, скорее, был вписан в уже существующие драгоценные рамки.

И вписан блестяще, хотя такой камень и тяжело примирить с любым окружением. Как говорит Райнеро, среди всех исключительных камней, с которыми работали в Cartier, он сравнил бы его лишь с гравированным изумрудом в двести с лишним карат из созданного фирмой кольца Verenice, потому что оба эти камня связаны с темой Восток-Запад, и не только с историей Cartier, но и с мировой историей.

Так что сейчас на продажу вместе со всей Etourdissant выставлен поистине уникальный камень. Когда-то его продали на Запад. Возможно, сейчас он вернется в Россию? Как известно, одни из самых дорогих произведений haute joaillerie от Cartier приобретают именно российские клиенты.